

До встречи с Цзэн Линтянем Хо Тайлин скитался в Управе Интянь. Вэнь Сюаньцин, конечно, знал об этом, но о том, как Хо Тайлин выживал в те времена, он никогда не слышал. Часто он рассказывал, как в детстве отец его баловал, но после семейной катастрофы отец попросил старого знакомого Цзэн Линтяня присмотреть за ним. Попав в Управление патрульной службы, он не смог вынести тягот и часто плакал по ночам. Позже, видя, как старший брат каждый день уходит и возвращается, не пропуская ни дня, он понял, что был слишком избалован.

Когда Хо Тайлину было тринадцать, он сразился с одним военным чиновником и вышел вничью. Вэнь Сюаньцин был в восторге и спешил поздравить его, но Хо Тайлин лишь хмурился, не обращая на него внимания, и с тех пор стал ещё усерднее тренироваться. В сутках всего двенадцать часов, и это время нельзя расширить, поэтому он сократил и без того короткое время отдыха.

Когда снежный лев был готов, многие солдаты окружили его, восхищаясь его реалистичностью. При ближайшем рассмотрении даже взгляд льва излучал непоколебимый дух.

— Он словно ожил, и в нём чувствуется сила рычания! — с восторгом сказал Фан Шу.

Хо Тайлин взглянул на его изогнутые брови и сказал:

— У него есть даже свой язык.

Е Цзинчжоу не смог сдержать любопытства:

— Какой язык?

— Защищать места, освещённые солнцем...

Это были слова Мин Чжи, сказанные Хо Тайлину.

На мгновение Хо Тайлин почувствовал, что и он сам оказался под солнечным светом, но лишь на мгновение.

Он горько усмехнулся, но быстро вернул себе обычное выражение лица, что не ускользнуло от внимания Фан Шу.

— Сюаньцин! Эрлян! Помните оленя, которого мы подстрелили два дня назад в лесу возле деревни Цзыши?

Услышав слова Е Цзинчжоу, Вэнь Сюаньцин кивнул:

— Помню, мы ведь оставили его у Нань Цзиньцзи на кухне?

Е Цзинчжоу задумался, хлопнул в ладоши и сказал:

— Точно! Мы можем устроить барбекю на снегу! Пару дней назад господин Лю получил от жителей деревни бочку вина. Я пойду попрошу его «пожертвовать» её!

Фан Шу, услышав это, воскликнул:

— Этот Лю Большой Меч! Я же предупреждал его не брать взятки! Он что, не слушает?!

— Жители деревни были слишком настойчивы! Не сердись на господина Лю!

Е Цзинчжоу похлопал свои замёрзшие руки и убежал.

Эрлян сказал:

— Я пойду к Нань Цзиньцзи за оленем!

Фан Шу, увидев, что руки Хо Тайлина покраснели от холода, в тот момент, когда Вэнь Сюаньцин не видел, взял их в свои, чтобы согреть. Вэнь Сюаньцин внезапно обернулся и спросил Хо Тайлина:

— Старший брат, ты уже... поправился?

Фан Шу поспешил убрать руку, но Хо Тайлин крепко сжал её. Фан Шу не мог явно сопротивляться, но, стараясь скрыть свои усилия, покраснел, не сдвинувшись с места.

Хо Тайлин спокойно ответил:

— Поправился...

— Недавно я получил письмо от учителя. Он спрашивает, как ты поживаешь... Я честно ответил, но не знаю, не слишком ли он беспокоится.

Вэнь Сюаньцин давно не говорил со старшим братом так спокойно и всё ещё чувствовал себя скованным.

Услышав это, Хо Тайлин ослабил хватку, и Фан Шу упал на снег, покрывшись снежной пылью. Вэнь Сюаньцин поспешил помочь ему подняться.

Хо Тайлин, увидев, как Вэнь Сюаньцин крепко обнял Фан Шу, снова нахмурился:

— Если ты действительно заботишься, почему не спросишь меня лично? Или тебе больше нравятся пустые слова!

Фан Шу упал на ягодицы, и, хотя снег был глубоким, падение взрослого мужчины всё же отдалось болью в копчике. Его лицо исказилось от боли.

— Я боялся, что ты... порвёшь письмо, даже не прочитав!

Напряжение между двумя мужчинами снова возросло. Фан Шу вздохнул, наклонился к Вэнь Сюаньцину и тихо сказал:

— Не торопись... Не упоминай своего учителя.

Он понял, что этот учитель был для Хо Тайлина больной темой.

Хо Тайлин грубо потянул Фан Шу, и тот разозлился:

— Ты мне руку ломаешь!

— Ты ранил Фуяня!

Хотя Хо Тайлин ослабил хватку, он всё еще не отпускал Фан Шу, глядя на Вэнь Сюаньцина. Вэнь Сюаньцин не боялся противостоять старшему брату, когда дело доходило до конфронтации.

Фан Шу, несмотря на боль в руке и ягодицах, оттащил Хо Тайлина:

— Сколько людей смотрят!

— Цзинчжоу, ты ведь говорил, что придёшь есть мясо и пить вино? Или ты пришёл смотреть, как братья дерутся?

Лю Большой Меч нёс бочку вина, сопровождаемый Лю Шунем.

Фан Шу, освободившись от захвата Хо Тайлина, подошёл и сказал:

— Господин Лю, я же говорил не брать такие вещи! Почему ты не слушаешь?

— Брат Фан, жители деревни слишком настойчивы. Отказ мог бы их обидеть.

Лю Большой Меч поставил бочку.

— Я уже делаю тебе одолжение! Раньше я бы сам пошёл собирать дань. Ты знаешь, как мне это трудно!

— Эх... Тогда не говори потом, что я тебя не предупреждал.

Эрлян привёл Нань Цзиньцзи и двух её братьев. Все нашли просторное место, выкопали яму посередине, установили деревянную подставку и начали жарить оленя. Олень был жирным, и мясо шипело на огне.

После недавнего инцидента Вэнь Сюаньцин держался подальше от Хо Тайлина. Все сели в круг.

Братья хотели сидеть рядом с Фан Шу и Нань Цзиньцзи. Фан Шу, всё ещё злясь на Хо Тайлина за падение, не сел рядом с ним.

Хо Тайлин хотел подсесть к Фан Шу, но Лю Большой Меч остановил его:

— Эй, брат Хо! Сколько времени прошло с нашей последней встречи!

— Брат Лю, в прошлый раз у меня болела голова. Твоё вино не слишком крепкое?

— На этот раз не крепкое, а лёгкое. Говорят, оно укрепляет мужскую силу!

Лю Большой Меч подмигнул ему, ухмыляясь.

Хо Тайлин сухо усмехнулся:

— Господин Лю... Неужели сегодня вечером ты хочешь пригласить меня?

Все замерли, а затем разразились смехом. Лю Большой Меч хлопнул его по плечу, смеясь до слёз:

— Брат Хо, как я могу мечтать о таком, как ты?

Хо Тайлин обнял его за плечи:

— Шучу, ха-ха. Почему у каждого вина есть свой эффект? В прошлый раз, когда мы с господином Фаном были в той деревне... там тоже было что-то подобное. Я уже не помню, пил ли я его.

При упоминании этого лица остальных изменились, вспомнив, что было в том напитке. Даже вид шипящего оленьего мяса перестал вызывать аппетит.

Е Цзинчжоу поспешно покачал головой, с гримасой боли:

— Пожалуйста, хватит...

Он даже слегка закашлялся.

Фан Шу едва сдерживал смех:

— Просто представь, что это свинина или говядина.

Вэнь Сюаньцин заинтересовался:

— Что там было?

— Не будем об этом, сначала выпьем, чтобы согреться.

Фан Шу встал, чтобы налить всем вина.

— Что добавлено в это вино? Оно действительно укрепляет мужскую силу?

Услышав о мужской силе, Фан Шу почувствовал лёгкий дискомфорт.

Лю Большой Меч сделал глоток:

— Не знаю, кажется, какие-то травы. Не стоит воспринимать это всерьёз. То укрепляет, то возбуждает — что из этого действительно работает?

— Господин Лю, ты тоже это понял? Неплохо!

— Всё благодаря тебе, брат Фан!

Е Цзинчжоу понюхал вино — оно действительно было ароматным, без неприятного запаха, и только тогда осмелился сделать глоток:

— Довольно приятное, тёплое и одновременно освежающее.

Все почувствовали аппетит. Когда Фан Шу наклонился, чтобы налить вина Хо Тайлину, тот незаметно для остальных коснулся его ягодиц.

Фан Шу растерялся, но старался не показывать виду, быстро встал и отошёл.

Как говорится: упругость и мягкость, оставляющая впечатление.

Вечер прошёл весело. Фан Шу разговаривал с братьями, смешил Нань Цзиньцзи, и всё выглядело так, словно они были одной большой семьёй.

Лю Шунь, выпив две рюмки, начал называть Хо Тайлина братом. Вино действительно сближает.

Хо Тайлин, видя, что Фан Шу занят с корейцами, нашёл момент, чтобы поднять тост за него. Фан Шу, не желая портить настроение перед всеми, выпил несколько бокалов.

Когда мясо было съедено, а вино выпито, даже костёр почти погас, и стемнело. В целом вечер прошёл очень хорошо. Снег шёл всё меньше и меньше, не успевая долететь до костра, как уже таял.

— Брат Хо, ты настоящий мастер! Лю преклоняется перед тобой!

Лю Большой Меч, с его тёмной и грубой кожей, покраснел, наполовину пьяный.

— Что ты! Я просто не показываю, что пьян, хотя внутри уже немного хмельной.

Когда Хо Тайлин наливал Фан Шу, тот предупредил его:

— Пей меньше, ты ведь ранен...

— Наложница так беспокоится, муж понял!

Эти слова заставили Фан Шу замолчать.

<http://bllate.org/book/15514/1378284>